

Начало гастролей

Из дневника

Этот день был для артистов привычным. Да и солнце светило необычно весело, благодатным сверкающим теплом залило оно зеленые окрестности Рязани. И как бы резина и дыма, из города вырвались две машины, повеселись по шоссе. Впереди шла легковушка, за ней — автобус с двумя красными фляжками. Это в десятый раз выезжал из гастроля областной драматический театр. Два месяца подряд артисты будут переезжать из района в район, из колхоза в колхоз, возкажут сельским труженникам свои лучшие спектакли.

Впереди много трудностей, а еще больше радости, много встреч с благодарными зрителями. В пути вежливо вспоминаются первые выезды на гастроли.

— Помните тот случай, — говорит Евгений Антонецкий Цветков, обращаясь к артистам, — как мы, кажется, в Каломском районе забрелись в отдаленный колхоз. Окружали нас ребятами, многие тогда спектакли ни разу в жизни не видели. Теперь другое дело. За десять-то лет чуть ли не в каждом колхозе побывали.

— А когда мы на дугу ставили спектакль, — добавляет одноклассник артистов, — и начался гроза, хлынул дождь, а кругом ни кустика... Хотели прервать спектакль, но зрители в один голос закричали: «Продолжайте!» Так на дожде и доиграли спектакль. И ведь ни один человек не ушел. А как живоизображали. — Все бывало. Однажды вои двое суток перебрались из района в район, из себе маляком таскали по грязи!.

— А как хорошо провожали нас в Можарах? Помните, как клубничкой угостили?

— А в каком это районе было: уже второй акт сыграли и вдруг узнаем — секретарь обкома присутствует на нашем спектакле. Потом попросили нас задержаться, и он сказал: «Хорошо сыграли, как и в Рязани из основной сцены!»

— Да, приятно было услышать! Так за разговором доехали до Славска. Уже вечерело, а дневная жара не унималась. Наскоро закупились в столовой и — в село Гавриловское. Здесь в колхозном клубе должен был состояться первый спектакль.

Артисты волновались. Собирается ли зрители? Как будет приятен первый спектакль? Все сомнения разом рассеялись, как только подъехали к большому бревенчатому клубу, вокруг которого уже стояли машины, прибывшие из соседних колхозов, собиравшиеся враздолье одетый народ.

Зрительный зал вмещал до пяти сот человек. Но будь он в два раза просторнее, все равно был бы заполнен, так много было желающих посмотреть спектакль. Билеты распределяла сама председатель колхоза, вручая их самым передовым труженникам.

Открылся занавес, и зал притих. На сцене живут, действуют, спорят герои пьесы Корнейчука «Почему убивали звезды?». Артисты играют вдохновенно. Спектакль притягивается хорошо. В конце каждого акта раздаются горячие аплодисменты. Они вспыхивают иногда и по ходу действия. Во втором часу ночи последний раз закрывается занавес и снова распахивается бурными аплодисментами. Публика не бежит к дверям, как это бывает порой в городе. Артистам подносят огромные букеты сирени. С искренними словами благодарности обращается к артистам колхозница.

— Позаще приезжайте к нам, — просят она.

И зал рукоплещет, поддерживает ее просьбу.

Три спектакля были показаны гавриловцам, и все они прошли с большим успехом.

И слова в путь. В этот день предстояло сыграть два спектакля в разных местах района: в одиннадцать часов — в саватории и вечером — в колхозе. Было бы расписание по часам, куда и во сколько надо прибыть. Но с утра стали громоздиться трудности. Все небо заволочило тучи. Только выехали из Славска — слы-

шала дождь. С трудом добрались до Оки. Надо было переправиться на пароме. Но ветер так буйствовал и такие разгулялись волны на реке, что паром около часа не мог пристать к берегу. Кое-кто из артистов стал выражать сомнения: стоит ли ехать в Кириши? Не получится ли так, что и в саватории сорвется спектакль из-за попойки, и в колхоз не сумеем потом добраться. Но большинство было против облегченного решения.

Кое-как переправлялись через Оку. Поднялись на высокий крутой берег. Вот он, громадные земляные валы, когда-то окружавшие древнюю Рязань, сожженную татарами. Воображение рисует картины ожесточенной битвы. Горит древний город, тучи дыма зависли над Окой и окрестными лесами. Рязанцы дерутся на городских стенах, защищая свою столицу. Гибнут, но не сдаются в плен.

Чем дальше дорога, тем медленнее продвигается по ухабистой дороге автобус, раскачивается, что и глядя свалится в лужу. Вязнутавет, рычит мотор.

Выезжаем в лес. Еще глубже рытвины, ямы, залитые водой. Еще сильнее хлещет дождь. Потоки воды струятся по стенам. Казалось бы, в такую погоду лучше всего молчать. Но в автобусе вспыхивают жаркие споры, гневные речи. Трудно разобраться, кого что волнует. Попали сейчас в автобус посторонний человек, он вежливо подумает, что едут в машине одержимые. В самом деле, вот почтенный Николай Аркадьевич Завнез, близ себя в груди, говорит соседке-артистке:

— Самодовольный, черствый, ожиревший хам!.. В июля вывели наутюшка, а он забыл все, даже мать родную... Вспомнитесь в эту року. Сам себя, дурак, в осли превратил и еще гордится этим вместе со своей дурой-женой... Не верите?.. Вот наш семейный портрет... Какие незабываемые рожи! Верно? Даже звезды смеются над нами!..

— Ты рехнулся! — отвечает артистка.

— Нет, голубушка, но ты сейчас решишься!..

Рядом с Завнезем молодой человек возмущается, что его везут на исключили из партии. Белокурая пожилая женщина пытается соблазнить отставного интенданта, женить его на себе. И тут же спорят купцы... Так всю дорогу идут репетиция.

Более чем на два часа заглодали мы в Кириши. Но зрители не были в обиде. То, что в такую непогоду артисты все же добрались, еще больше располагало к ним зрителей.

Уже вечерело. А зрители проделали еще около тридцати километров пути и сыграть другой спектакль. Снова начался репетиция в рычавшем и трясущемся автобусе. Все, что намечалось сделать утром, было выполнено. Колхозники артели имени Ленина посмотрели пьесу «На золотом дне». Глубокой ночью и зрители, и исполнители, одинаково довольные, разошлись по домам.

На другой день театр приехал в колхоз «Правда». Здесь собралось до тысячи зрителей из ближайших деревень. На этот раз погода стояла хорошая. Прогревало солнце. Было решено поставить походную сцену. Пока рабочие оборудовали сцену, председатель колхоза Николай Сергеевич Ерхов пригласил гостей посмотреть колхозное хозяйство. Артисты охотно согласились. Через несколько минут автобус остановился рядом с отстраиваемым свиноварником.

— Для откорма свиной готовим, — не без гордости пояснил Николай Сергеевич. — На сто пятьдесят голов. Вечный: камень и цемент. С прошлого года подьем свиноводства начался. Было двадцать две свиньи, да и у тех вога за ногу заплеталась. А теперь двести, и вот какие!..

— Да, свинки хороши! — слышался голос.

— А кто вам свиноварник строил? — Сами. Я же строитель, — ответил председатель. — Специальное образование имею.

Подходят свиноварки. Завязывается оживленная беседа. Колхозники рассказывают о своей работе, о том,

как вошли их колхоз в гору. И молока стали больше выдавать, и кукурузой занялись, и большую площадь под лук отвели. Теперь все отрасли стали доходными.

Артисты пригласили колхозниц посмотреть спектакль.

— Вот накормим свиной и войдем. Обязательно! — убаюкает Нина Сухарникова. — Такое дело не упустим. Давно ждем!

Тесным полукругом сплотились зрители перед походной сценой. Девора впереди, на земле. Кто постарше, принесли скамейки, табуретки, стулья. Многие расположились на и ложах, в кузовах машин. А кто пришел поодиночке, так те облекаясь крыши соседних домов. А многие все три часа пришлось стоять. Но игра интересна, и усталость забыта.

И когда спектакль «Человек в отставке» закончился, я слышал, как многие с чувством сожаления говорили:

— Уже все?

— Хоть бы еще раз повторили!..

Последний спектакль в Славском районе был дан в селе Перские. Здесь расположен один из передовых колхозов Славского района — «Красный маяк». Хорошие зрительные дела, высокие доходы дали возможность колхозу выстроить замечательный клуб. В зрительном зале может разместиться до пятисот зрителей. Есть несколько комнат для кружков художественной самодеятельности, библиотеки.

— Еще в январе нынешнего года, — рассказывает артистам секретарь колхозной парторганизации Яков Иванович Мамонтов, — вот эти бревна стояли в лесу. Зимой их валяли, а в марте клуб был уже готов. Подсохнут стены — општукатурим, покрасим.

Клуб хорош. Это всем видно. Просторна сцена. Есть комната для артистов. Все предусмотрено.

Подшел председатель колхоза Алексей Сергеевич Рыбенков. Он пригласил артистов посмотреть колхозные поля, съездить на берег Оки. Время в зале было, и артисты согласились. Автобус пошел по зеленым лугам, мимо подымавшейся сочной пшеницы. Выехали в густой лес. Проплетая около километра в зарослях, машина вышла на крутой берег Оки. Перед глазами раскинулась живописная картина: до самого горизонта, высококо взлетал глаз, леса, дуга, шелковисто-зеленые поля, Багровое солнце, прощались с приокской красотой, окрасило всю пойму теплым розоватым светом.

А на самом берегу, над большим костром, в трех ведрах паровалась соблазнительная наваристая уха.

— Прошу отвеждать, — гостеприимно пригласил артистов председатель колхоза.

Это было и неожиданно, и кстати — дорога-то была длинная, люди проголодались. Да и уха была так хороша, что невозможно было отказаться. Слова завязались дружеская беседа. Рыбаки рассказали о своих делах.

— Хоть и увеличен в нынешнем году план, ловим сверх задания. А что рыба хороша в Оке, сами видите.

— Вы для нас, а мы для вас постарались. Приходите на спектакль, — пригласил Цветков.

— Это уж обязательно, — ответил бригадир рыбаков Алексей Васильевич Матвеев. — Билетики пригласительные товарищ председатель вручить нам.

После спектакля колхозники, продавая с артистами, советовали:

— Вы к нам не только летом, а в зимой приезжайте.

— Дорога до нас хорошая, клуб есть. А зрители, как видите, любят театр. Хоть каждую неделю, полно будет.

— Пожалуй, нужно будет подумать нам о зимних гастрольях, — согласилась Ольга Михайловна Бойцова, директор театра. — Обязательно придем.

Да, приятно время: нужны хорошие клубы в селе; нужны пьесы, более близкие колхозному зрителю, а которых рехались бы проблемы, волнующие колхозных труженников; нужны зимние гастроли областных театров.

За четыре дня в одном лишь районе спектакли областного драматического театра посмотрело несколько тысяч человек. А впереди — еще два месяца работы.

— Счастливого пути!

В. МАТУШКИН